

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одноруком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.

С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется вверх.
Но страшно...

2 место

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековые хватают.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? — никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
— Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! —
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
— Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон —
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

3 место

Конкурсное произведение 160. " [Другие](#) "

на моей помойке объедки сытней и вкусней
и растения создают приятную тень над ней
крапива, лопух, сныть
можно прожить

иногда только надо сплясать перед сторожем
я плохо танцую, но всегда чувствую, когда плясать нужно и можно

а на их помойке грязь, вонища и просроченный доширак
как так можно жить? я просто не понимаю, как
в таких условиях

нет слов

никого на моей помойке нет, кроме меня
потому что я, мне кажется, особенная
а у них толпы дикие бегают с кучи на кучу
я ими брезгую, но подглядываю, если скучно

о, одиночество, твой характер действительно крут,
но у меня нет ничего общего с ними и потом, они пьют, воруют и врут:
у меня аватар с пляжем, морем, дельфином и лодкой
у них такой же дельфин,
но это обман - у них нет даже хребта от селедки

это же у меня есть чудесная журнальная страница
я на ее фоне сижу на коробке от пиццы
и жую вкуснейшую корочку от этой пиццы
удачно получилось сфотографировацца

перед этим надо было танцевать, пока он сидел на скамейке и ел
мне здорово удалось тогда одно движение - кажется, гранд плие
те, на другой помойке, никогда такого не сумеют
а я умею

это они расходники, а я любимица
мне даже приносят еду на специальном блюде
этим и не приснится, что мне приходилось есть
раз пять или шесть

мой сторож хвастается мной перед друзьями, если они заходят
я всегда выхожу и сижу с приятной мордой перед ними при любой погоде -
дождь, снег, мокрый хвост, ветрище -
надо просто потерпеть ради доброго отношения, угла и пищи

когда он в хорошем настроении, то разговаривает про неинтересное, не замолкая
когда в плохом, молчит и мой мусорный домик ногой толкает
я не обижаюсь, ладно, ничего же такого
я не как те, с другой помойки, со мной не случится плохого

и когда он идет травить их, он подмигивает мне
и я мигаю изо всех сил, иногда получается, иногда нет

4 место

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшененькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшененькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря

колченогой лекаря
страшенькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшенькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

5 - 10 места

Конкурсное произведение 86. "[Свекровь](#)"

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,

и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушинные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгинула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

Конкурсное произведение 215. " [Со странностями](#) "

Ни с кем не ладятся отношения,
Сплошные страсти, сплошные горести,
Ведь Улька носится, как оглашенная,
Ей нравится ощущение скорости.
Она талдычит всегда про своё –
Про путешествия да про странствия,
Как будто цель всей жизни её
Быстро перемещаться в пространстве.
Она непоседливое существо,
Изменчивое и непостоянное.
Что Ульке нравится больше всего,
Так это преодолевать расстояния.
Несётся довольная и уставшая –
Асфальт ли, песок, тротуарная плитка...
За это ей часто пеняют старшие:
Ты, Улька, неправильная улитка.

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китаи
привозят китаи в тайгу

вороны вороны попробуй пересчитай
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк
а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ваще

сутулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым
всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

Конкурсное произведение 94. " [Иванов всплывает](#) "

всплывает и всплывает Иванов
всегда и постоянно Иванов
а вот Петров к примеру не всплывает
и Сидоров опять же не всплывает

а Иванов всплывает и всплывает
он судорожно рот свой разевает
но никаких имён не называет
ему бы надавать бы щелбанов

ты спросишь разве так бывает
ведь это сотрясение основ
уже сама природа изнывает
его энтузиазм не убывает
всплывает то в штанах то без штанов

на миг почудилось всплывает Чугунов
ан нет всплывает снова Иванов

к чему он гордо вверх взмывает

зачем он смыслы затмевает
и нас от дела отрывает

но как бы ни был этот мир хренов
всплывает и всплывает Иванов

Конкурсное произведение 336. " [Остаться в живых](#) "

"Потому что немцы - народ послушный,
Точно клуши за кочетом шли покорно,"
Мы сидим в ресторане (одном из лучших),
Пианист лениво берет аккорды -
Развалившись в кресле, он продолжает -
" Но зато - попробуй! - какое пиво!..."
И ещё (разумеется!) про державу.
Пропадает звук, как в паршивом фильме.

От столиц до самых глухих провинций
Догорают храмы (ломать - не строить).
Как легко людей приучить к убийству,
А потом убийц превратить в героев!
А у пули - ни языка, ни воли.
Сапоги. Винтовка. Команда - целься!
Над глухой Европой плывет Бетховен,
И молчит, как рыба, любая церковь...

*

А над Гранадой - звезд виноград,
Запах вина и слив.
Священник старенький до утра
Мусолит слова молитв
Торговцы спешно прячут товар,
Скрывает шлюха лицо.
Для иноверцев - рассвет кровав,
Словно гранатовый сок.
Им, в католическом этом раю
Дрожать, словно мышь в норе.
Скажи, что достойней - за веру свою -
Убить или умереть?

*

Ходит у моря, камешки собирает,
Складывает в карманы. Который год...

А мудрецы продолжают идти с дарами,
Мимо святыниц, пагод и синагог.
Он повторяет: ну, почему оставил?
Мальчик смеётся, женщина пьёт вино.
Каждое утро купец отпирает ставни,
Молится - о божественном и земном.
Небо - смотри! - расчерчено птичьим клином,
Листья олив без усталости шелестят...

Спит Мариам в осеннем Иерусалиме,
Знает, что отмолила своё дитя.

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

*...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
Ибо отходит человек в вечный дом свой...
Еккл. 12:5*

Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.

В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искух.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костью
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костеня.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

